

Спица

Это – как в позвоночнике острая спица.
Я прошу тебя, хватит мне сниться.
Всякий раз, собирая себя по крупицам,
Засыпаю, чтоб снова разбиться.
Новый день – новой жизни пустая страница.
И рука замирает над ней.
Я прошу тебя, хватит мне сниться-
Просыпаться больней и больней.

Нам отмерено было – мы брали без счёта
Безотчетно, бездумно, взahlёб.
Как в той песне, счастливые два идиота:
Алкоголь, много секса и треп.

А потом – в позвоночник та самая спица,
И на выдохе имя замрёт.
И ты станешь шизеть, потому что он снится
И зовёт, и зовёт, и зовёт...

Когда-нибудь

Меня когда-нибудь будут любить
Не так как ты ,а как я – навзрыд,
Отбросив гордость и всякий стыд.
Меня когда-нибудь будут любить.
Он меня будет... не так как ты –
Он не оставит меня одну,
Он не потянет меня ко дну.
Он будет рядом. Не так, как ты...
И я его... Жаль, не как тебя –
Уже впустить не смогу в свой дом.
Он будет просто моим зонтом,
И я его... Жаль, не как тебя.

Меня когда-нибудь будут любить.

Нелюбимые

1

Нелюбимого не хочется касаться –
Замирает в воздухе рука.
И не засыпать, не просыпаться
С ним не хочется. Не хочется никак...
Нелюбимому легко сказать: "До встречи",
И легко о встрече позабыть.
Почему мы так бесчеловечны
К тем, кого не в силах полюбить?

2

Ты смотрел, сощурившись от дыма,
На моих дрожащих рук изломы.
И кольнуло мельком – "нелюбима",
Отравило болью незнакомой.

Ощущенье ближе к слову "включь",
Невозможно выдохнуть осколки.
Нелюбимые. Есть в этом что-то волчьё:
Голодны. Опасны. Одиноки.

Драмы

Скрестила руки на груди,
Сквозь зубы хрипло: "Уходи".
Стоять, не поднимая глаз,
Сминая крик,
И знать, что он уйдёт сейчас –
Вот в этот миг.
Ни словом, ни дрожащим жестом
Не выдать боль.
Реальность провалилась с треском,
И мне досталась в этой пьеске
Дрянная роль.
Я навсегда запомню сцену,
Когда лопатками о стену
Стекала вниз.
Я вслед глядеть тебе не стану –
Я ненавижу эти драмы,
Оставим, please.

Ты говорил, что я пустая,
Корнями в сердце прорастая.

Прошлое

Маленькая девочка в комнате без стен
Вышивает прошлое нитями из вен.
Радостен и ясен этот странный плен,
Лишь мелькают кисти в области колен.
Временами слышатся чьи-то голоса.
Вдруг на миг уставшие оторвёт глаза

И опять усердно примется за труд,
Верно ей почудилось, что её зовут.
Тупится иголка, с пальцев – алый сок,
Девочка торопится уложиться в срок.
Бесподобен танец этих белых рук
В учащенном ритме под сердечный стук.
По ночам безветренным слышен волчий вой,
Скоро в эту комнату ввалится толпой
Будут издеваться, пить и хохотать,
Нежные запястья всё большей сжимать.
Но пока все тихо – мир снаружи нем,
С головой укрылась от его проблем.
Маленькая девочка в комнате без стен
Вышивает прошлое нитями из вен.

Ножи

Слишком много мужчин поселилось во мне.
Разбивают палатки, разводят костры,
Я тушу их пожары в пурпурном вине,
Только флаги их рдеют, всё так же пестры.
Я неслышно дышу, я не выдам себя.
Их бесшумные тени скользят изнутри.
Я когда-то любила всех этих ребят.
Я когда-то убила /прицельно/ на три.

У любви нету правил, тут всяк себе бог,
Но в итоге имеешь, кого заслужил.
Я хочу, чтобы ты прочитал между строк –
Слишком много мужчин во мне точат ножи.

Бабочки

Бабочки умирают
Дохнут сто штук в секунду

Пахнет дождём в сарае
Я больше так не буду

Я больше не играю
Душно в сарае сыро
Бабочки умирают
И оставляют дыры

Весна

Закрываю глаза и хочется
До сведённых тоскою век,
Чтобы чёртово одиночество
Растворилось, как грязный снег.
Чтоб весна, да не календарная,
Настоящая – изнутри,
Словно пламя зажглась янтарное,
И глазища – как фонари.
Чтоб уют – крепкий чай и пряники,
Запах липы и тишина,
И напротив друг друга странники
У распахнутого окна
Смотрят в небо, сидят усталые,
Взявшись за руки под столом.
И смеются, как дети малые,
И не важно им, что потом.